

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.2.11>

UDC 811.512.37'344.2

LBC 81.643-1

Submitted: 06.08.2024

Accepted: 13.01.2025

THE VOWEL PHONEMES OF THE MODERN KALMYK LANGUAGE

Danara A. Suseeva

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia

Abstract. The article is devoted to research into the phonological system of the Kalmyk language. Based on the advancements in modern linguistics, the principles of phoneme distinction in the Kalmyk language are proposed: the consideration of syllabic models of the contrasted words and word forms; the attention to the nature of stress and its position in the word; the influence of synharmonism on the sound organization of a Kalmyk word. The article summarizes the results of applying these principles to the analysis of the vowel system. As a result of comparing the words recorded in the Kalmyk-Russian Dictionary/Halmg-ors tol, it was found that there are 10 vowel phonemes in the Kalmyk language. The conditions for the realization of their sense-distinguishing function at the level of words and grammatical forms (phonological aspect) are determined, the realization in speech sounds (phonetic aspect) and graphic fixation (spelling aspect) are shown. It is argued that there are no long vowel phonemes in the Kalmyk language, and such a feature as length is acquired by ordinary stressed vowels. The article states the need to distinguish phonology as an independent branch in the grammar of the Kalmyk language and the necessity to improve the modern Kalmyk graphic system, which is possible only after resolving the issues of marking stressed and unstressed vowels in writing and recognizing the sounds [e] and [ɤ] as vowel phonemes <e> and <ɤ>.

Key words: Kalmyk language, phonological system, phoneme, principles of phoneme distinction, vowel phonemes.

Citation. Suseeva D.A. The Vowel Phonemes of the Modern Kalmyk Language. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2025, vol. 24, no. 2, pp. 133-145. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.2.11>

УДК 811.512.37'344.2

ББК 81.643-1

Дата поступления статьи: 06.08.2024

Дата принятия статьи: 13.01.2025

О ГЛАСНЫХ ФОНЕМАХ СОВРЕМЕННОГО КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

Данара Аксеновна Сусеева

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, г. Элиста, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам изучения фонологической системы калмыцкого языка. С опорой на достижения современной лингвистики предложены принципы выделения фонем в калмыцком языке: 1) учет слоговых моделей сопоставляемых слов и словоформ; 2) учет характера ударения и места ударения в слове; 3) учет сингармонизма в организации звукового состава калмыцкого слова. В статье обобщены результаты применения этих принципов к анализу системы гласных. В результате сопоставления слов, зафиксированных в «Калмыцко-русском словаре / Хальмг-орс толь», установлено, что в калмыцком языке существует 10 гласных фонем. Определены условия реализации ими смысловоразличительной функции на уровне слов и грамматических форм (фонологический аспект), показаны реализация в звуках речи (фонетический аспект) и графическая фиксация (орфографический аспект). Утверждается, что в калмыцком языке нет долгих гласных фонем, а признак долготы приобретают обычные гласные, находящиеся под ударением. Констатируются необходимость выделения фонологии как самостоятельного раздела в грамматике

калмыцкого языка и потребность в усовершенствовании современной калмыцкой графической системы, возможно только после решения вопросов об обозначении на письме ударных и безударных гласных и признании звуков [e] и [ɤ] гласными фонемами <e> и <ɤ>.

Ключевые слова: калмыцкий язык, фонологическая система, фонема, принципы выделения фонемы, гласные фонемы.

Цитирование. Сусеева Д. А. О гласных фонемах современного калмыцкого языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 133–145. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.2.11>

Введение

Фонологическая система калмыцкого языка давно привлекает внимание лингвистов [Котвич, 1929, с. 1–65; Биткеев, 1975; 2002; Павлов, 1968], однако до настоящего времени нет единого мнения о принципах выделения фонем калмыцкого языка и их количестве. В условиях, когда повысился интерес к изучению калмыцкого языка в школах, средних специальных учебных заведениях и Калмыцком государственном университете им. Б.Б. Городовикова, актуальность данного вопроса возросла.

В существующих источниках количество фонем современного калмыцкого языка неодинаково: «Хальмг-орс толь» (далее – ХОТ) фиксирует 45 фонем (18 гласных и 27 согласных) (ХОТ, с. 728–764), «Грамматика калмыцкого языка» (далее – ГКЯ) – 48 (21 гласная и 27 согласных) [Грамматика калмыцкого языка..., 1983, с. 4–47]. Это обусловлено различиями в подходах к описанию звукового строя калмыцкого языка и толковании базовых терминов. Так, существенные расхождения наблюдаются при определении основной функции фонемы. В ХОТ указано, что фонема «служит для различения звуковых видов слов и их форм» (ХОТ, с. 730), в ГКЯ отмечается, что «основная функция фонемы – участвовать в образовании звукового облика слова, морфемы, предложения» [Грамматика калмыцкого языка..., 1983, с. 4], из нее вытекает функция фонемы «служить для различения слов и морфем, которые в свою очередь выражают определенные семантические, грамматические значения» [Грамматика калмыцкого языка..., 1983, с. 4]. По-разному определяется и статус системы фонем калмыцкого языка: в ХОТ она называется «фонетической» (ХОТ, с. 730), в ГКЯ – «фонематической» [Грамматика калмыцкого языка..., 1983, с. 4]. Серьезным недостатком

при описании звукового строя калмыцкого языка в указанных источниках является смешение понятий фонемы и звука речи, что привело авторов, например, к ошибочному выводу о том, что «все фонемы существуют в потоке речи» [Грамматика калмыцкого языка..., 1983, с. 4], «звуки языка – фонемы – это неделимые далее звуковые единицы» (ХОТ, с. 730). Преодоление отмеченных различий и недостатков возможно в результате выработки подхода к выявлению фонем, который опирался бы на современные теоретические положения.

Настоящая статья посвящена описанию гласных фонем современного калмыцкого языка с целью уточнить их количество. Ее реализация связана с решением следующих задач: сформулировать принципы выделения фонем; охарактеризовать условия выделения фонем в калмыцком языке; предложить алгоритм описания гласных фонем калмыцкого языка.

Материал и методы

Материалом для работы послужили лексические единицы, зафиксированные в ХОТ (26 000 слов). Этот источник представляет слова в двух формах: современной графике и транскрипции. В нашем исследовании гласные фонемы выделяются в результате сопоставления слов, словоформ и морфем с учетом их транскрипционной записи и на основе смысловоразличительной функции, реализованной в определенных условиях. В статье перевод этих единиц на русский язык дается по этому источнику.

При описании фонем мы различаем три аспекта. Первый аспект – фонологический: фонема рассматривается как единица фонологической системы языка, выполняющая смысловоразличительную функцию. Второй аспект – фонетический: изучается реализация фонемы в речи. Третий аспект – орфографиче-

ский: рассматривается буквенное обозначение фонемы в современном калмыцком письме.

При изучении звуковой стороны калмыцкого языка мы, как и в ранних работах [Сусеева, 2004а; 2004б], опираемся на научные понятия фонемы и звука речи, определения которым даны в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» и в «Грамматике современного русского литературного языка», опубликованной в 1977 г. [Грамматика современного..., 1977]. Фонема – «единица звукового строя языка, служащая для опознавания и различения значимых единиц – слов, словоформ и морфем» [Виноградов, 1990]. Звуки речи «минимальные единицы речевой цепи, являющиеся результатом сложной артикуляционной деятельности человека и характеризующиеся определенными акустическими и перцептивными... свойствами. Звуки речи относятся к сегментным средствам, поскольку соотносятся с минимальными линейными единицами языка – фонемами. Супraseгментные звуковые средства, например тон, ударение, интонация, соотносятся с единицами большей протяженности – такими, как слог, слово, синтагма» [Бондарко, 1990].

Исходя из такого понимания звуков речи, можно определить их отношение к фонемам, словам, словоформам и морфемам. Так, звук [э] калмыцкого языка может выразить на фонологическом уровне фонему <э>, которая на лексическом уровне участвует в различении слов, например *арэ* нареч. «едва, еле, кое-как» и *өрэ* сущ. «комната», *э* сущ. «звук чего-либо» и *ө* сущ. «дефект, изъян; неровность»; на морфемном уровне (под ударением) выражает корень *ээ-* в словоформе *ээ'-h-ин* «звуковой» (род. п. от *э* «звук»); на грамматическом уровне выражает окончание *-э* в словоформе *дэдэн-э* «военный» (род. п. от *дэн* «война»); на грамматическом уровне выражает суффикс *-э-* у глагольной формы *эцэх* [э-цээ'-хе] побуд. от *эцх* [эцехе] «худеть, тощать».

Звуки, иногда разные по артикуляционным и акустическим свойствам, могут в системе языка реализовать одну фонему, если они входят в состав одной корневой морфемы и выполняют общую смысловозначительную функцию, свойственную одной фонеме. Например: 1) звуки [г] и [h] выполняют функцию фонемы, которую условно можно выразить как

<г/h>, ср.: корень *цуг-* / *цү'h-* (черед. г/h): *цугин* [цуг-ин] «всех» и *цү'һар* [цү'һ-аар] «вместе; все»; 2) звуки [н], [ң] и [м] выполняют функцию одной фонемы, которую условно можно выразить как <н/н'/м>; ср.: а) корень *кезан-* / *кезэң-* (черед. н/ң): *кезэнэ* [кэээн-э] нареч. «давным-давно» и *кезэңк* [кэээң-ке] прил. «давнишний»; б) корень *түрүн-* / *түрүң-* (черед. н/ң): *түрүн* прил. «передний» и *түрүңк* [түрүң-ке] «передовой»; в) корень *юн-* / *юң-* / *юм-* (черед. н/н'/м): *юн* «что» (местоименный вопрос), *юн гив* «что сказал?», *юңгад* нареч. «почему», *юмб* [юмбь] «что это»; 3) звуки [а] и [аа] выполняют функцию одной фонемы, которую условно можно выразить как <а/аа>, ср.: корень *хан-* / *хаан-* (черед. а/аа): им. п. *хан* [хан] «хан» и род. п. *хаана* [хаан-а] «хана»; 4) звуки [э] и [ээ] выполняют функцию одной фонемы, которую условно можно выразить как <э/ээ>, ср.: корень *тег-* / *теег-* [тэг- / тээг-] (черед. э/ээ): им. п. *тег* [тэг] «степь» и род. п. *теегин* [тээг-ин] «степи»; 5) звуки [у] и [уу] выполняют функцию одной фонемы, которую условно можно выразить как <у/уу>, ср.: корень *уу-* / *у-* (черед. уу/у): гл. *уух* [уу-хь] «пить» и у «пей» побуд. от гл. *уух*.

Как свидетельствуют примеры, каждая из указанных фонем реализуется в речи несколькими звуками. Гласные фонемы могут реализоваться в речи в двух звуках – кратких и долгих, например: фонема <а> реализуется в звуках [а/аа], фонема <э> реализуется в звуках [э/ээ], фонема <у> реализуется в звуках [у/уу]. Согласные фонемы – в двух или трех звуках речи, например: фонема <г> реализуется в двух звуках [г/h], фонема <н> реализуется в трех звуках [н/н'/м]. Эти примеры свидетельствуют о том, что фонема и звук речи не тождественны.

Современное калмыцкое письмо несовершенно. Этим объясняется разноречивость в выражении фонем. Например, представляются необоснованными отсутствие в современном калмыцком письме букв, обозначающих фонемы <е> и <ь>, которые названы «неясными» и правило, согласно которому ударные гласные фонемы в первом слоге нужно выражать двумя буквами: «аа», «ээ», «ии», «оо», «өө», «уу», «үү», «ээ», а ударные и безударные гласные фонемы в остальных слогах – одной: «а», «э», «и», «о», «ө», «у», «э», «э».

При выделении фонемы мы сопоставляем пары слов и словоформ и применяем следующие принципы анализа: 1) учет общности слоговых моделей сопоставляемых слов и словоформ; 2) учет характера ударения и места ударения в слове; 3) учет сингармонизма в организации звукового состава калмыцкого слова.

Рассмотрим, как эти принципы реализуются при выделении конкретных фонем калмыцкого языка.

В соответствии с первым принципом мы сопоставляем слова, имеющие одинаковое количество слогов сходной структуры. Например, смысловозначительную функцию выполняют гласные или согласные фонемы в односложных словах, соответствующих модели СГ: *бө* сущ. «колдун, шаман», *ба* сущ. «веха; мета, цель для стрельбы», *ба* межд. «а, ой, эх», *би* мест. личн. «я», *бу* сущ. «ружье»; *су* побуд. «сиди» (от гл. *суух* «сидеть»), *бу* побуд. «слезь» (от гл. *буух* «слезать»), *зу* побуд. «кусай» (от гл. *зуух* «кусать»).

Согласно второму принципу мы учитываем характер ударения и место ударения в слове.

В калмыцком языке ударение является динамическим. Современная наука характеризует динамическое ударение (в отличие от тонального и музыкального) такими чертами как интенсивность и долгота [Бондарко, 1977]. Характеризуя результаты экспериментально-фонетических исследований на материале русского языка, Л.В. Бондарко писала, что «самое основное различие между ударным гласным и безударным – это различие в длительности этих звуков. К этому выводу ученые пришли на основании следующих фактов: во-первых, измерение длительности ударного и неударного гласного в слове выявляет наличие существенной разницы между ними; во-вторых, при создании искусственных, синтезированных слов достаточно сделать длительность гласного большей, чем длительности других гласных в слове, что бы этот гласный воспринимался как ударный» [Бондарко, 1977, с. 152]. Экспериментальные исследования, проведенные Д.А. Павловым на материале калмыцкого языка, подтверждают, что ударные гласные в калмыцком языке обладают большей длительностью, чем безударные гласные, ср. приведенные им примеры: *дерэн халэ* [дэ-рээ́н хэ-лэ́] «смотри свою подушку» и *деерэн хээ́лэ* [дээ́-рэ́н хээ́-

лэ́] «искал наверху», *така* [та-ка́а] «курица», *тергэ́* [тэ́-рек-тэ́э] «с телегой», *утан* [у-та́а́н] «дым», *билцгэ́* [бил-цек-тэ́э] «с кольцом», *амсур* [ам-суу́р] «палочка для дегустации калмыцкой водки при ее приготовлении», *делкэ́* [дэл-кэ́э] «мир; вселенная», *харада́д* [ха-ра-да́а́-дэ́] «ласточке» и др. [Павлов, 1968, с. 194, 198–199]. При этом в калмыцком языке проявление признаков длительности и интенсивности гласных имеет специфику в силу действия закона сингармонизма, благодаря которому все гласные фонемы находятся в сильной позиции в первом слоге, независимо от того, падает на них ударение или нет, так как именно они определяют рядность звуков в слове.

При выделении гласных фонем мы учитываем место ударения в слове и различаем слова с постоянным ударением на первом слоге, например *ца́асн* «бумага», *суу́х* «сидеть», слова с постоянным ударением на последнем слоге, например *ца́сн* [ца-с́н] «снег», *цусн* [цу-с́н] «кровь», и слова с подвижным ударением, например *ба́х* [ба-х́] прил. «малый; дитя; мелочь», *ба́хрх* [ба-х́р-х́] «уменьшаться, сокращаться», *ба́хрулх* [ба́х-ру́л-х́] «уменьшать, сокращать».

В качестве примера рассмотрим двусложные слова, реализующие модель Г + СГ. Она представлена в двух вариантах. В первом варианте ударение падает на первый слог, например: *ээ́х* [ээ́-хе́] гл. «бояться», *ээ́в* [ээ́-ве́] частица усилительная, *аав* [аа́-вэ́] сущ. «отец, папа», *ааг* [аа́-гэ́] сущ. «язычок, крючок»; *аа́х* [аа́-хэ́] сущ. «пиала, чаша». Под ударением фонемы <э> и <а> реализуются как долгие звуки [ээ́] и [аа́], что отражено в современном письме двойным написанием соответствующих букв «ээ́» и «аа́». Во втором варианте ударение падает на второй слог, например: *эвэ́* [э-вэ́] сущ. «мелодия; грам. фонема»; *ах* [а-х́] сущ. «старший брат», *аху* [а-ху́] сущ. «имущество; хозяйство»; *а́х* [а́-хэ́] сущ. «княгиня, княжна», *а́ху* [а́-ху́] сущ. «площадь; пространство»; *у́р* [у́-ре́] сущ. «гнездо; товарищ, друг»; *и́г* [и́-ге́] сущ. «прялка, веретено», *и́к* [и́-ке́] прил. «большой, крупный», *э́к* [э́-ке́] сущ. «мать». Слова типа *ах* [а-х́] «старший брат» и *у́р* [у́-ре́] «гнездо; товарищ, друг» на письме переданы двумя буквами, хотя в их составе три фонемы. Ударные гласные [э́] и [е́] не нашли

своего отражения в современном письме, что вызывает большие трудности при их изучении и чтении.

В соответствии с **третьим принципом** мы учитываем сингармонизм, который играет существенную роль при выделении фонем в калмыцком языке. Например, в словах и словоформах, реализующих слоговую модель ГС + СГ, смысловозначительную функцию выполняют гласные фонемы первого безударного слога, так они, находясь в сильной позиции начала слова (благодаря действующему закону сингармонизма в калмыцком языке), не только определяют рядность гласных звуков остальных слогов, но и четко произносятся, ср.: *атх* [ат-хъ] сущ. «горсть» и *утх* [ут-хъ] сущ. «нож»; *олх* [ол-хъ] гл. «найти» и *илх* [ил-хе] гл. «гладить; разглаживать»; *орх* [ор-хъ] гл. «войти» и *урх* [ур-хъ] сущ. «силок, петля, ловушка»; *одх* [од-хъ] гл. «идти» и *удх* [уд-хъ] гл. «медлить, мешкать».

При этом следует различать ситуации, когда определенные звуки являются фонемами, а когда те же звуки – лишь указателями рядности звуков в словах и словоформах. В качестве примера сравним две формы имен существительных – дательного и совместного падежей. Окончание дательного падежа в современном письме представлено в двух вариантах, как *-д* и *-т*, но в транскрипционной записи в «Хальмг-орс толь» представлен в четырех вариантах *-де* / *-дъ* / *-те* / *-тъ*. Они являются результатом действия закона сингармонизма. Если основа слова оканчивается на сонорные согласные [л], [н], [м] или гласные, то используется окончание *-д*, например: *мал-д* [мал-дъ] «скоту» (род. п. от сущ. *мал* «скот»), *күүн-д* [күүн-де] «человеку» (род. п. от *күн* «человек»); *мек-д* [мэке-де] «обману (подаваться)» (дат. п. от *мек* [мэке] «обман»), *мока-д* [мока-дъ] «глупому» (дат. п. от *мока* «глупый»). Окончание *-д* здесь выступает в двух вариантах *[-де / -дъ]*, гласные звуки которых [ъ] и [е] не имеют смысловозначительной функции. Следовательно, в рамках окончания *-д* гласные звуки [ъ] и [е] не фонемы, а показатели рядности звуков сопоставляемых слов и словоформ. Такая же ситуация и с окончанием *-т*, которое выступает в двух вариантах *[-ть / -те]*, а гласные [ъ] и [е] в них тоже не являются фонемами, так как не различают

грамматических форм, но выражают отношение звуков словоформ дательного падежа к их рядности: *гер-т* [гэр-те] «дома» (дат. п. от *гер* «дом»), *хар-т* [хар-тъ] «в руке» (дат. п. от *хар* «дом»), *үкр-т* [үкер-те] «корове» (дат. п. от *үкр* «корова»).

Совместный падеж имеет одно окончание в двух вариантах: *[-та / -тэ]*, зафиксированное в ХОТ, например: *ах-та* «со старшим братом» (совм. п. от сущ. *ах* [а-хъ] «старший брат»), *хар-та* «с руками» (совм. п. от сущ. *хар* «дом»), *гер-та* «с домом» (совм. п. от сущ. *гер* [гэр] «дом»), *үкр-та* [үкер-тэ] «с коровой» (совм. п. от *үкр* «корова»). Следовательно, в рамках совместного падежа гласные звуки [а] и [э], входящие в состав падежного окончания *[-та / -тэ]*, не фонемы, а звуки, выражающие отношение падежных словоформ совместного падежа к рядности.

Однако в результате сравнения словоформ дательного и совместного падежей калмыцкого языка обнаруживается, что звуки [ъ] и [е], не отраженные в современном письме, составляют одну фонему <ъ/е>, а звуки [а] и [э] – другую фонему <а/э>, благодаря которым сегодня различаются грамматические значения окончаний дательного *[-тъ / -те]* и совместного *[-та / -тэ]* падежей.

Результаты и обсуждение

В современном калмыцком языке на основе смысловозначительной функции можно выделить 10 гласных фонем: <а>, <о>, <у>, <э>, <ө>, <ү>, <э>, <и>, <ь>, <е>. При характеристике гласных фонем мы акцентировали внимание на фонематическом, фонетическом и орфографическом аспектах их изучения.

Фонема <а>

1. Фонематический аспект. Фонема <а> выполняет смысловозначительную функцию.

1.1. Фонема <а> участвует в различении слов, если находится под ударением:

а) в первом слоге, например: *цаасн* [цаа'-сн] сущ. и *цээсн* [цээ'-сн] прич. «светлеющий» (от гл. *цээх* «белеть, светлеть»), где выделяются гласные фонемы <а> и <э>, находящиеся под ударением и реализованные в звуках [аа] и [ээ]. В этом случае учитываем

закон сингармонизма, в соответствии с которым ударные и безударные гласные, стоящие в первом слоге, определяют рядность остальных гласных в составе слов и словоформ. Этим объясняется то, почему в словах и словоформах типа *цаасн* [цаа'-сьн] появляется во втором слоге звук [ь], а в словах и словоформах типа *цээсн* [цээ'-сен] во втором слоге появляется звук [е];

б) во втором слоге: *тарха* [тар-ха] сущ. уст. «голова» и *тарх* [тар-хъ] гл. «расходиться; рассеиваться»;

в) в третьем слоге: *тасрха* [та-сьр-ха] сущ. «обрывок, клочок» и *тасрх* [та-сьр-хъ] гл. «рваться, отрываться».

1.2. Фонема <a> участвует в различении слов, если находится в начале слова. В силу действия закона сингармонизма гласные начального (первого) слога, даже без ударения, находятся в сильной позиции, произносятся четко и ясно и определяют рядность остальных звуков словоформы, ср.: *алх* [ал-хъ] гл. «убить» и *олх* [ол-хъ] гл. «найти»; *амн* [а-мън] сущ. «рот; уста» и *эмн* [э-ме́н] сущ. «жизнь»; *арсн* [ар-сьн] сущ. «шкура; кожа» и *орсн* [ор-сьн] прич. «вошедший» (от гл. *орх* «войти»); *нар* [нар] сущ. «косточка, кубик (игральный)» и *нэр* [нэр] сущ. «праздник».

1.3. Фонема <a> участвует в различении грамматических форм одного слова, например: *һарта* [һар-та] «с рукой» (совм. п. от сущ. *һар* «рука») и *һарт* [һар-тъ] «в руке» (дат. п. от сущ. *һар* «рука»).

2. Фонетический аспект. Фонема <a> реализуется в двух звуках речи. Первый звук – краткий [а], который встречается в любых безударных слогах, например: *цасн* [ца-сьн] «снег», *така* [та-ка] «курица», *багла* [баг-ла] «связка, узел», *харада* [ха-ра-да]. Второй звук – долгий [аа], который встречается в разных слогах под ударением, например: *баатр* [баа'-тьр] «богатырь, герой», *даах* [даа'-хъ] «ручаться, брать ответственность»; *тарах* [та-раа'-хъ], *дава* [да-ва] «перевал», *мана* [ма-на] «стража»; *давхцан* [дав-хъ-цан] «давка; учащенное дыхание», *татуһар* [та-ту-һ-ар] нареч. «недостаточно, мало», *тажрхаһар* [та-жър-ха-һ-ар] нареч. «редко, не густо», *тагтаһа* [таг-та-һа] «горлица обыкновенная».

3. Орфографический аспект. На письме фонема <a> в любых слогах (ударных и без-

ударных) передается одной буквой «а», ср.: *һасн* [һа-сьн] «возраст» и *адһах* [ад-һаа-хъ] побуд. форма «торопить» от *адһх* [адһх] «торопиться, спешить». Исключение составляют случаи, когда фонема <a> находится в первом слоге под ударением. В таких случаях она передается двойным написанием буквы «аа», например: *ааһ* [аа-һъ] «пиала», *цаасн* [цаа-сьн] «бумага», *таалх* [таал-хъ] «ласкать».

Фонема <ə>

1. Фонематический аспект. Фонема <ə> выполняет смыслоразличительную функцию.

1.1. Фонема <ə> участвует в различении слов, если находится в последнем слоге без ударения, ср.: *туукə* [түү'-кə] «сырой; недова-ренный» и *туук* [түү'-ке] «повесть; сказание».

1.2. Фонема <ə> участвует в различении слов, находясь в первом слоге без ударения, благодаря сингармонизму, например: *бəрх* [бэр-хе] гл. «держать в руках» и *барх* [бар-хъ] гл. «положить конец»; *əмн* [э-ме́н] сущ. «жизнь» и *амн* [а-мън] сущ. «рот; уста»; *əрүн* [э-рү́н] прил. «чистый» и *өрүн* [ө-рү́н] прил. «утро»; *ə* сущ. «звук» и *ө* сущ. «дефект, изъян, неровность»; *əңгин* [эң-гин] «родовой; отдельный» (род. п. сущ. *əңг* [эң-ге] «род; племя») и *аңгин* [аң-гин] «звериный» (род. п. от сущ. *аң* «зверь»); *хə* «ищи» (побуд. от гл. *хəэх* «искать») и *ха* «закрой» (побуд. от гл. *хаах* «закрывать»).

2. Фонетический аспект. Фонема <ə> реализуется в двух звуках речи. Первый звук – краткий [ə], который встречается в любых безударных слогах, например: *əдл* [э-де́л] «подобный, похожий», *əмн* [э-ме́н] «жизнь», *əрүн* [э-рү́н] «светлый, прозрачный»; *кəөһəч* [көө'-һə-че] «гонщик; угонщик», *келкəтə* [кел-кə-тə] «нанизанный», *тəрəнə* [тэ-рэ-нə] «хлебный; зерновой». Второй звук – долгий [əə], который встречается в разных слогах под ударением, например: *тəəж* [тээ'-же] «тайджи, князь», *əəх* [ээ'-хе] «бояться», *бəəх* [бээ'-хе] «быть; существовать», *бəəрн* [бээ'-рен] «помещение, место»; *кəрə* [ке-рээ] «ворона», *келнə* [кел-нə] род. п. от *келн* «языковой», *келтə* [кел-тээ] совм. п. от *келн* «имеющий язык», *бəрəч* [бэ-рээ'-че] «строитель», *тəрəн* [тэ-рээ́н] «хлеб; зерно», *тəрəч* [тэ-рээ'-че] «хлебороб; сеяльщик»; *келтркə* [кел-тер-кээ] «осколок; обломок», *келмһə* [ке-лем-һээ] «говорливый,

болтливый», *ичмхэ* [и-чем-хээ] «стыдливый», *кемжэлэч* [кем-жэ-лээ-че] «измеритель (о приборе)».

3. Орфографический аспект. На письме фонема <э> в любых слогах (ударных и безударных) передается одной буквой «э». Исключение составляют случаи, когда фонема <э> находится в первом слоге под ударением. В этих случаях фонема <э> передается двойным написанием буквы «ээ», например: *аэмг* [ээ-мег] «аймак», *аэрг* [ээ-рег] «айран», *сээхн* [сээ-хен] «красивый, прекрасный», *дээлэч* [дээ-лэ-че] «завоеватель».

Фонема <о>

1. Фонематический аспект. Фонема <о> выполняет смысловозначительную функцию только в первом слоге.

1.1. Фонема <о> различает слова, находясь в ударной позиции: *боох* [боо-хь] гл. «завязывать» и *буух* [буу-хь] гл. «спускаться».

1.2. Фонема <о> участвует в различении слов, находясь в первом слоге без ударения, благодаря сингармонизму, ср.: *орн* [ор-нь] сущ. «место» и *урн* [ур-нь] сущ. «мастер; мастерство»; *одх* [од-хь] гл. «пойти» и *удх* [уд-хь] гл. «медлить; замешкаться»; *одн* [о-днь] сущ. «звезда» и *удн* [у-днь] сущ. «ива»; *ора* сущ. «вершина; верхушка» и *ура* междометие; *орсн* [ор-сьн] прич. «вошедший» (от гл. *орх* «войти») и *арсн* [ар-сьн] сущ. «шкура; кожа».

2. Фонетический аспект. Фонема <о> реализуется в двух звуках речи. Первый звук – краткий [о], который встречается в первом слоге без ударения, например: *ова* [о-ва] «куча; насыпь», *ов* [о-вь] «хитрость», *ода* [о-да] «теперь, сейчас», *одх* [од-хь] «идти», *тосн* [то-сьн]. Второй звук – долгий [оо], который встречается только в первом слоге под ударением, например: *боох* [боо-хь] «заворачивать, обертывать», *оошк* [оош-кь] анат. «легкие», *тоосн* [тоо-сьн] «пыль», *тоорм* [тоо-рьм] «вихревая пыль», *тоолх* [тоо-лхь] «считать». Исключение составляют производные слова, образованные с помощью отрицательной частицы *уга* «не / нет», которая трансформировалась в словообразовательный суффикс *-го* с конечной гласным звуком [о]. Этот суффикс появляется во всех производных словах как с гласными заднего, так и переднего ряда, например:

гемго [гэм-го] прил. «невинный, безвредный» (от сущ. *гем* «вина»), *аэдго* [ээ-де-го] прил. «храбрый» (от прич. *аэдг* «боязливый»), *нөкрго* [нө-кер-го] прил. «не имеющий друга; незамужняя» (от сущ. *нөкр* «друг, товарищ»), *ицго* [и-це-го] прил. «ненадежный, безнадёжный» (от сущ. *ицг* «вера, надежда»).

3. Орфографический аспект. Фонема <о> встречается только в первом слоге и на письме в безударной позиции она передается одной буквой «о», например: *орн* [о-рьн] «страна», *ору* [о-ру] «прибыль»; *солх* [сол-хь] «сменять», *сохр* [со-хьр] «слепой», в ударной позиции фонема <о> передается двумя буквами «оо», например: *оон* [оо-нь] «сайгак», *оолх* [оо-лхь] «побежать прочь», *ооср* [оо-сьр] «веревка», *боох* [боо-хь] «связывать».

Фонема <ө>

1. Фонематический аспект. Фонема <ө> выполняет смысловозначительную функцию.

1.1. Фонема <ө> участвует в различении слов, если находится под ударением, ср.: *өөрх* [өөр-хе] прил. «близкий» и *үүрх* [үүр-хе] гл. «разбиваться»; *өөдго* [өөд-го] прил. «неспособный, бестолковый» и *аэдго* [ээд-го] прил. «храбрый»; *өөмх* [өөм-хе] гл. «плавать» и *үүмх* [үүм-хе] гл. «волноваться, беспокоиться».

1.2. Фонема <ө> участвует в различении слов, находясь в начальном слоге без ударения, благодаря сингармонизму, например: *өдн* [ө-дён] сущ. «пух, перо птицы» и *эдн* [э-дён] мест. «те»; *өдр* [ө-дёр] сущ. «день» и *идр* [и-дёр] прил. «возмужалый; молодой»; *өрэ* [ө-рэ] сущ. «комната» и *үрэ* [ү-рэ] сущ. «лошадь на третьем году; трехгодовалая лошадь»; *өмсх* [өмс-хе] «надевать» и *үмсх* [үмс-хе] «целовать»; *өвртэ* [ө-вер-тэ] сущ. «имеющий рога; рогатый» (совм. п. от сущ. *өвр* «рог») и *эвртэ* [э-вер-тэ] «гневный; раздражительный; большой» (совм. п. от сущ. *эвр* «поведение; нрав»).

2. Фонетический аспект. Фонема <ө> реализуется в двух звуках речи. Первый звук – краткий [ө], который встречается только в первом безударном слоге, например: *өдр* [ө-дёр] «день», *өвгн* [өв-гён] «старик», *өдмг* [өд-мег] «хлеб», *өскх* [өс-ке-хе] «выращивать», *бөдүрх* [бө-дүр-хе] «толстеть; взрослеть». Второй звук – долгий [өө], который встреча-

ется под ударением только в первом слоге, например: *бөөр* [бөө-ре] «почка», *өөхн* [өө-кен] «жир, сало»; *өөмх* [өөм-хе] «плавать», *өөдлх* [өө-дел-хе] «подниматься»; *өөрхн* [өөр-хен] «близкий / близко», *өөр* [өө-ре] нареч. «близко, вблизи».

3. Орфографический аспект. Фонема <ө> встречается только в первом слоге и на письме в безударной позиции она передается одной буквой «ө», например *өкэр* [ө-кэр] «миловидный», в ударной позиции фонема <ө> передается двумя буквами «өө», например *өөмсн* [өөм-сен] «чулки; носки».

Фонема <у>

1. Фонематический аспект. Фонема <у> выполняет смысловозначительную функцию.

1.1. Фонема <у> участвует в различении слов, если находится под ударением в первом слоге, например: *буух* [буу-хь] «спускаться» и *боох* [боо-хь] «завязывать», *уух* [уу-хь] гл. «пить» и *ах* [а-хь] гл. «бояться».

1.2. Фонема <у> участвует в различении слов, находясь в начале слова без ударения, благодаря сингармонизму, например: *урн* [у-рһн] сущ. «мастер» и *орн* [о-рһн] сущ. «место»; *удх* [уд-хь] гл. «медлить, мешкать, задерживаться» и *одх* [од-хь] гл. «идти»; *урх* [ур-хь] гл. «силок, петля, ловушка» и *орх* [ор-хь] гл. «войти»; *урн* [у-рһн] сущ. «мастер» и *урн* [ү-рһн] сущ. «ребенок, дитя».

2. Фонетический аспект. Фонема <у> реализуется в двух звуках речи. Первый звук – краткий [у], который встречается в первом безударном слоге, например: *уг* [у-гь] «основание, корень», *уга* [у-га] «отсутствие», *угатя* [у-га-тя] «бедный», *урсх* [урсь-хь] «течь, протекать»; *унжу* [ун-жу] «висящий, висячий», *унжур* [ун-жу́р] «подвеска», *зутаһул* [зу-та-һул] «неряшливость; позорящий». Второй звук – долгий [уу], который встречается в разных слогах под ударением, например: *ууһн* [уу-һһн] «первенец», *уул* [уу-ль] «гора», *уульха* [ууль-ха] «пузырьки»; *уух* [уу-хь] «пить», *уульх* [ууль-хь] «плакать»; *ууул* [у-нуу́л] «падение», *урчуд* [ур-чууд] «умельцы», *утхур* [ут-хуу́р] «ведро (кожаное)», *утлулх* [ут-луу́л-хь] «отрезать» побуд. от гл. *утлх* «резать», *услулх* [ус-луу́л-хь] «напоить водой» побуд. от гл. *услх* «поить водой».

3. Орфографический аспект. На письме фонема <у> в первом безударном слоге и во втором ударном слоге передается одной буквой «у», например: *бух* [бу-хь] «бык», *ухан* [у-хан] «разум», *утур* [у-ту́р] «отпечаток». Исключение составляют те случаи, когда фонема <у> находится в первом слоге под ударением. В этих случаях она передается двойным написанием буквы «уу», например: *буух* [буу-хь] «спускаться», *зуух* [зуу-хь] «кусать», *суух* [суу-хь] «сидеть», *уде* [уу-дэг] «питьевой», *уут* [уу-гь] «кожаный мешок».

Фонема <ү>

1. Фонематический аспект. Фонема <ү> выполняет смысловозначительную функцию.

1.1. Фонема <ү> участвует в различении слов, если находится под ударением в первом слоге, ср.: *зүүх* [зүү-хе] «носить» и *зөөх* [зөө-хе] «возить», *бүүр* [бүү-ре] «кочевье; стойбище» и *бөөр* [бөө-ре] «почка».

1.2. Фонема <ү> участвует в различении слов, находясь в начальном слоге без ударения благодаря сингармонизму, например: *үслх* [ү-сел-хе] гл. «заправлять чай молоком» и *услх* [у-съл-хь] гл. «поить водой»; *үлгүр* [үл-гүү́р] сущ. «пример, образец» и *өлгүр* [өл-гүү́р] сущ. «вешалка»; *үмсх* [үмс-хе] гл. «целовать, поцеловать» и *өмсх* [өмс-хе] гл. «надевать что-либо; одеваться»; *бүрх* [бүр-хе] гл. «заворачивать; укрывать» и *бэрх* [бэр-хе] гл. «держат в руках»; *зүсн* [зү-сен] сущ. «масть животного» и *зусн* [зу-сһн] сущ. «клей»; *үрн* [ү-рен] сущ. «ребенок» и *өрн* [ө-рен] сущ. «долг; задолженность»; *үргх* [үр-ге-хе] гл. «пугаться» и *өргх* [өр-ге-хе] гл. «поднимать».

2. Фонетический аспект. Фонема <ү> реализуется в двух звуках речи. Первый звук – краткий [ү], который встречается в любых безударных слогах, например: *үмсх* [үм-се-хе] «целовать», *үлх* [үл-хе] «излишествовать», *үрх* [үр-хе] «разрушаться», *үг* [ү-ге] «слово», *үрн* [ү-рһн] «дитя, ребенок». Второй звук – долгий [үү], который встречается в первом слоге под ударением, напр.: *шүүх* [шүү-хе] «проверять, экзаменовать», *түүх* [түү-хе] «собирать»; *түүк* [түү-ке] «повесть, сказание», *түүкэ* [түү-кэ] «сырой», *гүүх* [гүү-хе] «бежать», *нүүх* [нүү-хе] «кочевать», *үүдн* [үү-ден] «дверь», *үүлн* [үүл-лен] «облако, туча».

3. Орфографический аспект. Фонема <ү> на письме выражается в любых слогах (как ударных, так безударных) одной буквой «ү», например: *үөл* [ү-вёл] «зима», *үг* [ү-ге] «слово», *үзг* [ү-зег] «буква», *үзх* [үз-хе] «смотреть, увидеть»; *бөдүн* [бө-дүн] «толстый; взрослый», *хөрүл* [хө-рүл] «запрет», *өрүн* [ө-рүн] «утро». Исключение составляет только случай, когда фонема <ү> находится в первом слоге под ударением. В этом случае фонема <ү> выражается двойным написанием буквы «үү», например: *бүүр* [бүү-ре] «кочевье», *үүрлх* [үү-рел-хе] «дружить», *үүрмг* [үүр-мег] «мелкий».

Фонема <и>

1. Фонематический аспект. Фонема <и> выполняет смысловозначительную функцию.

1.1. Фонема <и> участвует в различении слов, если находится под ударением, ср.: *иигдх* [ииг-де-хе] «прясть веретеном» (производный глагол от сущ. *иг* «прялка») и *ээгдх* [ээг-де-хе] «греться» (страд. от гл. *ээх* «греть»).

1.2. Фонема <и> участвует в различении слов, если находится в начале слова. В этой позиции в силу действия закона сингармонизма она произносится четко и ясно даже без ударения, поскольку определяет рядность остальных гласных (а иногда и согласных) звуков в слове: *илгн* [ил-гең] сущ. «овечья или козлиная шкура» и *элгн* [эл-гең] сущ. «родственник»; *илх* [ил-хе] гл. «гладить» и *элх* [эл-хе] гл. «изнашиваться»; *ир* [и-ре] сущ. «лезвие; острый край» и *эр* [э-ре] сущ. «мужчина»; *ичр* [и-чёр] сущ. «стыд, позор» и *очр* [о-чёр] сущ. уст. «скипетр»; *ирх* [ир-хе] гл. «приходить», *эрх* [эр-хе] гл. «закручивать; просить» и *өрх* [өр-хе] гл. «расставлять»; *ицх* [иц-хе] гл. «надеяться, возлагать надежды» и *эцх* [эц-хе] гл. «худеть, тощать»; *ирх* [ир-хе] гл. «прийти» и *үрх* [үр-хе] гл. «пропасть»; *ик* [и-ке] «большой» и *эк* [э-ке] «мать».

2. Фонетический аспект. Фонема <и> реализуется в двух звуках речи. Первый звук – краткий [и], который встречается в любых безударных слогах, например: *иг* [и-ге] «веретено», *идэн* [и-дэн] «пища, еда», *ик* [и-ке] «большой»; *инжихэ* [ин-жи-хэ] «сайгачонок», *мэнжин* [мэн-жин] «брюква», *нуурин* [нуу-рин] «озерный» (род. п. от сущ. *нур* «озеро»). Второй звук – долгий [ии], который встречается

в разных слогах под ударением, например: *ниитэ* [нии-тэ] «дружелюбный» (совм. п. от сущ. *ни* «дружелюбие»), *бешин* [бэ-шин] «печной» (род. п. от сущ. *беш* «печь»); *бишлх* [биил-хе] «танцевать»; *билчих* [бил-чии-хе] «сильно распухать», *бөгдих* [бөг-дии-хе] «горбиться, сгибаться», *бултих* [бүл-тии-хе] «смотреть неподвижным взглядом».

3. Орфографический аспект. На письме фонема <и> (как под ударением, так и без ударения) передается одной буквой «и». Исключение составляют только такие случаи, когда фонема <и> находится в первом слоге под ударением. В этих случаях фонема <и> передается двойным написанием буквы «ии», например: *тиигх* [тии-г-хе] «делать так», *иим* [ии-ме] «такой».

Фонема <э>

1. Фонематический аспект. Фонема <э> выполняет смысловозначительную функцию.

1.1. Фонема <э> участвует в различении слов, если находится под ударением в первом слоге, ср.: *ээх* [ээ-хе] «греть, нагревать» и *өөх* [өө-хе] «браковать», *ээлх* [ээл-хе] «щадить, обходиться благополучно» и *өөлх* [өөл-хе] «чувствовать себя оскорбленным», *ээдрх* [ээ-дер-хе] гл. «киснуть, кваситься» и *аадрх* [аа-дър-хэ] гл. «быть отвлеченным; быть растрепанным»; *ээрх* [ээр-хе] гл. «прясть шерсть» и *үүрх* [үүр-хе] гл. «нести на себе тяжесть».

1.2. Фонема <э> участвует в различении слов, если находится в начале слова в безударной позиции. В силу действия закона сингармонизма она произносится четко и ясно, поскольку как звук начального слога определяет рядность гласных (иногда согласных) звуков в слове, ср.: *эрх* [эр-хе] гл. «закручивать, завинчивать» и *ирх* [ир-хе] гл. «приходить»; *эм* [э-ме] сущ. «лекарство» и *им* [и-ме] сущ. «метка (в виде подреза на ушах у скота)», *эк* [э-ке] «мать» и *ик* [и-ке] «большой».

2. Фонетический аспект. Фонема <э> реализуется в двух звуках речи. Первый звук – краткий [э], который встречается в безударных слогах, например: *эв* [э-ве] «согласие», *эвдх* [эв-де-хе] «ломать, разбивать», *эвлүн* [эв-лүн] «мирный, сговорчивый», *эмэх* [э-мээ-хе] «стесняться». Второй звук – долгий [ээ], который

встречается под ударением, например: *ээвр* [ээ'-вер] «солнцек», *ээж* [ээ'-же] «мать», *ээзгэ* [ээз'-гэ] «брынза»; *ээдрх* [ээ'-дер-хе] «киснуть, кваситься», *ээрх* [ээр'-хе] «прясть шерсть», *ээмдх* [ээм'-де-хе] «нести на плече».

3. Орфографический аспект. На письме в любых слогах (как ударных, так и безударных) фонема <э> передается буквами «э» либо «е», например: *телх* [тэл'-хе] «растягивать», *элх* [эл'-хе] «изнашиваться», *тег* [тэг] «степь», *эмгн* [эм-гён] «старуха». Исключение составляют только такие случаи, когда фонема <э> находится в первом слоге под ударением. В этих случаях фонема <э> выражается двойным написанием букв «ээ» или «ее», например: *ээм* [ээ'-ме] «плечо», *бееля* [бээ'-ля] «рукавицы, перчатки».

Фонема <е>

1. Фонематический аспект. Фонема <е> выполняет смысловозначительную функцию.

1.1. Фонема <е> различает слова, находясь под ударением: *сүв* [сү-ве] сущ. «ушко, дырочка» и *сүвэ* [сү-ва] сущ. «боковая часть грудной клетки»; *үкрт* [ү-кер-те] «корове» (дат. п. от сущ. *үкр* «корова») и *үкртэ* [ү-кер-тэ] «с коровой» (совм. п. от сущ. *үкр* «корова»); *үзл* [ү-зе́л] сущ. «видимое» и *үзүл* [ү-зү́л] «покажи» (повел. от гл. *үзх* «видеть»), *иткл* [ит-ке́л] «вера» и *иткул* [итк-ү́л] «доверие, вера», *ишк* [иш-ке́] «козленок» и *ишкэ* [иш-кэ́] «войлок», *илх* [ил-хе́] «гладить» и *илхэ* [ил-хэ́] «нижняя губа».

1.2. Фонема <е> участвует в различении грамматических форм одного слова, например: *ирсн* [ир-се́н] «пришедший» (прич. от гл. *ирх* «приходить») и *ирсэн* [ир-сэ́н] «пришедшего» (прич. от гл. *ирх* «приходить» в форме вин. п.).

2. Фонетический аспект. Фонема <е> никогда не бывает в начале слова, она появляется в словах и словоформах, начиная со второго слога, и реализуется в двух звуках. Первый звук – краткий [е], который встречается в любых безударных слогах, например: *ээдг* [ээ'-дег] «боязливый», *бээдл* [бээ'-дел] «состояние», *төөрх* [төөр'-хе] «заблудиться». Второй звук – долгий [ее], который встречается под ударением, например: *эмен* [э-ме́н] «жизнь», *иткл* [ит-ке́л] «вера», *ишк* [иш-ке́] «козленок», *илх* [ил-хе́] «гладить».

3. Орфографический аспект. Фонема <е> в современном письме не находит своего вы-

ражения. В ХОТ она отражена в транскрипционной записи слов как под ударением, так и без ударения. В транскрипции фонема <е> передана буквой «е», ср.: *хөөн* [хөө'-не] послелог «после» и *хөөнэ* [хөө'-нэ] «овцы; овечий» род. п. от сущ. *хөн* «овца».

Фонема <ь>

1. Фонематический аспект. Фонема <ь> выполняет смысловозначительную функцию в следующих условиях.

1.1. Фонема <ь> участвует в различении слов, если находится под ударением: *ах* [а-х'ь] сущ. «старший брат» и *аху* [а-ху'] сущ. «хозяйство»; *ул* [у-л'ь] сущ. «подошва» и *ула* [у-ла'] «подвода»; *тасрх* [та-с'ьр-х'ь] гл. «рваться» и *тасрха* [та-с'ьр-ха] сущ. «обрывок», *хаврт* [ха-в'ьр-т'ь] «весной» (дат. п. от сущ. *хавр* «весна») и *хаврта* [ха-в'ьр-та] «с весной».

1.2. Фонема <ь> участвует в различении грамматических форм одного слова, например: *йосн* [йо-с'ьн] им. п. «власть» и *йосан* вин. п. «власть» (от сущ. *йосн* «власть»); *һосн* [һо-с'ьн] им. п. «сапог; сапоги» и *һосан* [һо-са́н] вин. п. «сапог»; ср.: *Ус үзлгэ бээж һосан бичэ тээл* букв. «Не видя воды, не снимай сапоги» (ср. рус. *Не зная броду, не суйся в воду*).

2. Фонетический аспект. Фонема <ь> встречается в любых слогах, кроме первого и реализуется в двух звуках речи. Первый звук – краткий [ь], который встречается в любых безударных слогах, например: *цаасн* [цаа'-с'ьн] сущ. «бумага», *хаавр* [хаа'-в'ьр] сущ. «запрет», *хуур* [хуу-р'ь] сущ. «музыкальный инструмент», *баатр* [баа'-т'ьр] «богатырь, герой»; *даах* [даа'-х'ь] гл. «ручаться, брать ответственность»; *тарах* [та-раа'-х'ь] гл. «закрывать, распускать», *таалх* [таа́л-х'ь] гл. «ласкать», *тоолх* [тоо́л-х'ь] гл. «считать». Второй звук – долгий [ьь], который встречается под ударением, например: *авх* [ав-х'ь] «взять»; *ут* [у-т'ь] «длинный», *бат* [ба-т'ь] «крепкий, прочный», *хар* [ха-р'ь] «черный»; *цасн* [ца-с'ьн] «снег», *насн* [на-с'ьн] «возраст», *хавр* [ха-в'ьр] «весна», *тасрх* [та-с'ьр-х'ь] «рваться, обрываться».

3. Орфографический аспект. Фонема <ь> в современном письме не имеет своего начертания и находит отражение только в ХОТ в транскрипционной записи слов как под ударением, так и без него. В транскрипции

фонема <ъ> передана буквой «ъ», например: *дал* [да-лъ] анат. «лопатка», *сумн* [су-мън] «пуля», *тасрх* [та-сър-хъ] «рваться».

Гласные фонемы современного калмыцкого языка

Итак, в калмыцком языке можно выделить только 10 гласных фонем: <a>, <o>, <y>, <э>, <и>, <э>, <ө>, <y>, <ъ>, <е>, а не 18, как указано в ХОТ, и не 21, как представлено в «Грамматике калмыцкого языка». Шесть из них (<a>, <э>, <и>, <э>, <y> и <y>) встречаются в ударной и безударной позициях в любых слогах, реализуясь под ударением в виде долгого гласного звука, а в безударной позиции – в виде краткого гласного звука. Четыре фонемы (<o>, <ө>, <ъ>, <е>) встречаются только в определенных слогах. Фонемы <o> и <ө> появляются только в первом слоге как под ударением, так и без него. Фонемы <е> и <ъ> появляются в любых слогах, кроме первого, а под ударением – только в конечном слоге.

В связи с динамическим характером ударения и сингармонизмом все гласные фонемы произносятся в первом слоге без ударения ясно как в акустическом, так и артикуляционном отношении. Если на гласную первого слога падает ударение, то она приобретает дополнительный признак – долготу в звучании. Поэтому одна и та же гласная фонема в первом слоге слова под ударением приобретает признак долготы, а без ударения произносится как обычная гласная.

В результате анализа установлено, что в калмыцком языке нет долгих гласных фонем, так как нет условий для их проявления, однако есть обычные гласные, которые под ударением приобретают долготу. Утверждение о том, что пары слов типа *цаасн* «бумага» – *цасн* «снег», *тоосн* «пыль» – *тосн* «масло», *таах* «гадать» – *тах* «подкова», *даарх* «мерзнуть» – *дарх* «давить» свидетельствуют о наличии долгих гласных фонем [Грамматика калмыцкого языка..., с. 14–24; Павлов, 1968, с. 43] неверно, так как для сопоставления взяты слова с разными позициями ударения. В словах *цаасн* «бумага», *тоосн* «пыль» и *уусн* «выпивший» ударение падает на гласные первого слога, а в словах *цасн* «снег», *тосн* «масло» и *усн* «вода»

ударение падает на гласные второго слога. Следовательно, для выделения в словах типа *цаасн*, *тоосн*, *уусн* долгих гласных фонем [aa], [oo] и [uu], находящихся под ударением, нет условий для их выделения, так как в словах типа *цасн*, *тосн* и *усн*, содержащиеся в первом слоге гласные [a], [o] и [y] находятся в безударной позиции. Эти слова, хотя имеют одинаковые фонемный состав и слоговую структуру, различаются местом ударения. В этих и подобных им словах смысловозначительную функцию выполняют не фонемы, а ударение.

Подобное явление наблюдается, например, и в русском языке, ср.: *за́мок* [заа'мък] и *замо́к* [за-мо́к], которые, совпадая по фонемному составу и количеству слогов, вне контекста различаются только благодаря ударению. При этом гласные под ударением тоже приобретают признак долготы, но они в русском языкознании не признаются долгими фонемами.

Исследуемый лексический материал, представленный в «Хальмг-орс толь», дал основание для выделения в качестве самостоятельных фонем гласных <е> и <ъ>, которые в транскрипции обозначаются соответствующими знаками [e] и [ъ]. Однако современная орфография игнорирует эти фонемы и не отражает их на письме, несмотря на ряд фактов, позволяющих признать эти гласные самостоятельными фонемами. Так, хотя в калмыцком языкознании гласные [e] и [ъ] называют «редуцированными», «неясными», трудно поддающимися анализу, они могут быть четко описаны в акустико-артикуляционном отношении, если опираться на известную теорию академика Л.В. Щербы о двух стилях произношения: полном и разговорном [Щерба, 1974, с. 141–146]. В соответствии с этой теорией в калмыцком языке тоже можно выделить два стиля произношения: полное (литературное) и разговорное (просторечное). В литературном произношении эти звуки могут быть описаны следующим образом: [ъ] – звук твердого (заднего) ряда, среднего подъема, нелабиализованный; [e] – звук мягкого (переднего) ряда, среднего подъема, нелабиализованный. Еще одним фактом, подтверждающим фонемный статус гласных [e] и [ъ], является их смысловозначительная функция, ср.: *ah* [ahъ] «княгиня» и *ahy* «площадь; пространство»; *ahp* [ahъp]

«сандаловое дерево» и *аһар* [aһар] «воздух»; *шуурх* [шуурхъ] «треснуть; разорваться» и *шуурха* «трещина»; *хорх* [хорхъ] «проявлять робость; перен. расправляться» и *хорха* «червяк»; *үр* [үре] «друг, товарищ; гнездо» и *үрэ* «лошадь на третьем году; трехлетка»; *үнр* [үнер] «запах» и *үнэр* нареч. «правда, действительно»; *үмк* [үмке] «кусок» и *үмкэ* «вонючий, тухлый»; *үсн* [үсен] «волосы» и *үсэн* «свои волосы» вин. п. сущ. *үсн* «волосы» и т. д.

В связи с признанием гласных [е] и [ь] фонемами актуальным становится вопрос об отражении их в современной калмыцкой графике. О ее несовершенстве писал известный калмыковед А.Ш. Кичиков (см., например: Известия Калмыкии. 1998. 21 мая (№ 105). С. 1–2). Причинами этого являются признание ударных гласных долгими фонемами и сохраняющееся в лингвистике двойственное отношение к фонемам <е> и <ь> в калмыцком языке: одни ученые считают их «редуцированными звуками», которые не должны находить своего обозначения на письме [Павлов, 1968]; другие считают их фонемами, при этом отождествляя фонемы со звуками речи [Грамматика калмыцкого языка..., 1983]. Усовершенствование современной калмыцкой графической системы возможно только после решения вопроса об обозначении на письме ударных и безударных гласных, а также вопроса о признании звуков [е] и [ь] гласными фонемами <е> и <ь>.

Выводы

1. При анализе звуковой стороны калмыцкого языка необходимо опираться на такие научные понятия, как уровни языка, фонема, звук речи, которыми располагает современная наука о языке.

2. Для выделения фонем калмыцкого языка необходимо соблюдать три принципа: а) учет слоговой структуры сопоставляемых слов и словоформ; б) учет характера ударения и места ударения в слове; в) учет сингармонизма в организации звукового состава калмыцкого слова.

3. Применение вышеназванных принципов позволило выявить в калмыцком языке 10 гласных фонем: <а>, <о>, <у>, <э>, <и>, <э>, <ө>, <ү>, <ь>, <е>.

4. Назрела необходимость выделения специального раздела в грамматике современного калмыцкого языка – фонологии, который, в отличие от фонетики, будет изучать его фонологическую систему, гласные и согласные фонемы.

5. Актуальным становится вопрос о совершенстве современного калмыцкого письма, совершенствование которого возможно на основе решения вопроса о правилах обозначения на письме ударных и безударных гласных, а также вопроса о признании звуков [е] и [ь] гласными фонемами <е> и <ь>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Биткеев П. Ц., 1975. Проблемы фонетики калмыцкого языка. Элиста: Калмыц. кн. изд-во. 163 с.
- Биткеев П. Ц., 2002. Проблемы неясных гласных в калмыцком языке // Вопросы теоретической грамматики калмыцкого языка: сб. науч. ст. Элиста; М.: Изд-во калмыц. гос. ун-та. С. 22–29.
- Бондарко Л. В., 1977. Звуковой строй современного русского языка. М.: Просвещение. 175 с.
- Бондарко Л. В., 1990. Звуки речи // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл. С. 165.
- Виноградов В. А., 1990. Фонетика // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл. С. 552.
- Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология, 1983. Элиста: Калмыц. кн. изд-во. 335 с.
- Грамматика современного русского литературного языка, 1977. М.: Наука. 767 с.
- Котвич В. Л., 1929. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Прага: [б. и.]. 216 с.
- Павлов Д. А., 1968. Современный калмыцкий язык. Фонетика и графика. Элиста: Калмыц. кн. изд-во. 237 с.
- Сусеева Д. А., 2004а. Вопросы фонологической системы калмыцкого языка (постановка проблемы) // Гегэрлт. № 1/2 (20/21). С. 154–172.
- Сусеева Д. А., 2004б. Способы выражения русского ударения в калмыцкой письменности XVIII века // Русская речь в инонациональном окружении. № 2. С. 119–121.
- Щерба Л. В., 1974. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука. 427 с.

ИСТОЧНИК

ХОТ – Хальмг-орс толь = Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 768 с.

REFERENCES

- Bitkeev P.Ts., 1975. *Problemy fonetiki kalmytskogo yazyka* [Problems of Phonetics of the Kalmyk Language]. Elista, Kalmyts. kn. izd-vo. 163 p.
- Bitkeev P.Ts., 2002. Problemy neyasnykh glasnnykh v kalmytskom yazyke [Problems of Obscure Vowels in the Kalmyk Language]. *Voprosy teoreticheskoy grammatiki kalmytskogo yazyka: sb. nauch. st.* [Questions of Theoretical Grammar of the Kalmyk Language: Collection of Scientific Articles]. Elista, Moscow, Izd-vo kalmyts. gos. un-ta, pp. 22-29.
- Bondarko L.V., 1977. *Zvukovoy stroy sovremennogo russkogo yazyka* [Sound Structure of the Modern Russian Language]. Moscow, Prosveshchenie Publ. 175 p.
- Bondarko L.V., 1990. Zvuki rechi [Speech Sounds]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sov. entsikl. Publ., p. 165.
- Vinogradov V.A., 1990. Fonetika [Phonetics]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sov. entsikl. Publ., p. 552.
- Grammatika kalmytskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Grammar of the Kalmyk Language. Phonetics and Morphology], 1983. Elista, Kalmyts. kn. izd-vo. 335 p.
- Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the Modern Russian Literary Language], 1977. Moscow, Nauka Publ. 767 p.
- Kotvich V.I., 1929. *Opyt grammatiki kalmytskogo razgovornogo yazyka* [Experience of Grammar of the Kalmyk Spoken Language]. Prague, s.n. 216 p.
- Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sov. entsikl. Publ, 1990. 685 p.
- Pavlov D.A., 1968. *Sovremennyy kalmytskiy yazyk. Fonetika i grafika* [Modern Kalmyk Language. Phonetics and Graphics]. Elista, Kalmyts. kn. izd-vo. 237 p.
- Suseeva D.A., 2004a. Voprosy fonologicheskoy sistemy kalmytskogo yazyka (postanovka problemy) [Questions of the Phonological System of the Kalmyk Language (Problem Statement)]. *Gegerlt*, no. 1/2 (20/21), pp. 154-172.
- Suseeva D.A., 2004b. Sposoby vyrazheniya russkogo udareniya v kalmytskoy pismennosti XVIII veka [Ways of Expressing the Russian Accent in the Kalmyk Script of the 18th Century]. *Russkaya rech v inonatsionalnom okruzhении* [Russian Language in a Foreign Environment], no. 2, pp. 119-121.
- Shcherba L.V., 1974. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost* [Language System and Speech Activity]. Leningrad, Nauka Publ. 427 p.

SOURCE

- Muniyev B.D., ed. *Khalmg-ors tol = Kalmytsko-russkiy slovar* [Kalmyk-Russian Dictionary]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1977. 768 p.

Information About the Author

Danara A. Suseeva, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Language and General Linguistics, Russian and Foreign Literature, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia, suseeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8814-8007>

Информация об авторе

Данара Аксеновна Сусеева, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, г. Элиста, Россия, suseeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8814-8007>